

О ВОЙНЕ – ПРОНЗИТЕЛЬНО...

В нашей стране, пожалуй, нет ни одной семьи, которой бы не коснулась страшная беда — Великая Отечественная война, — и где не встречали бы этот праздник и с радостью, и со слезами на глазах. Кто-то вернулся с фронта, а кого-то так и не дождалось...

У меня, родившейся после войны, воевали и отец, и отчим, и муж. Мама трудилась в тылу.

Я давно занимаюсь изучением нашей семейной истории. Меньше знаю об отце, хотя многое мне известно. На протяжении нескольких лет глубоко вникаю в то, чем он занимался, по крупицам собирая его творческое наследие, чтобы лучше с ним познакомиться, как бы заново открыть его для себя.

Мне уже приходилось писать о том, что мой отец — кузбасский поэт-фронтовик Михаил Небогатов. В 2011 году отмечался его 90-летний юбилей. В октябре прошлого года Центральной городской библиотеке Гурьевска — города, где родился поэт, — присвоено его имя. И с тех пор, не прерываясь ни на один день, неустанно изучаю то, что он оставил после себя. В частности, публикации в областных газетах «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасс», сотрудником которых он был.

В результате кропотливой работы я подготовила большие подборки материалов, которые стали основой

для книг. Получилась своеобразная трилогия под условным названием «Известный неизвестный Небогатов». В первую часть собрала все, что связано с «Факультетом молодого литератора» (ФМЛ. — Прим. Н. Инякиной). Эта рубрика долгие годы не сходила со страниц областного молодежного издания и была знакома всем читателям, особенно, начинающим стихотворцам. Михаил Александрович разбирал «по косточкам» присланные в редакцию письма с первыми поэтическими опытами, делал их обзоры, давал советы. Многие авторы стали впоследствии профессиональными поэтами, и их имена сегодня известны. Вторая часть трилогии объединила литературную критику и рецензии как Небогатова, так и о нем, а также его стихи, опубликованные в молодежной газете наряду со статьями на темы поэтического творчества. А третья, последняя часть, завершена только что. В ее основе — все то, что печаталось в «Кузбассе» параллельно с ФМЛ. Мне хотелось дать вторую жизнь литературным консульта-

циям, которые отец десятилетиями давал читателям — самостоятельным поэтам. Но в ходе работы выяснилось, что этих консультаций почти не печатали (то есть, М. Небогатов отвечал письменно каждому автору, но без опубликования). А то немногое, что я обнаружила, — это небольшие по объему тексты — напутствия молодым в большую поэзию, сопровождающие подборки стихов «подающих надежды».

В результате от первоначального замысла пришлось несколько отступить, зато портрет старейшего поэта земли Кузнецкой пополнился другими, не менее яркими, штрихами: собрала практически все его перво-полосные стихи, а еще вышедшие под рубриками «Новые стихи», «Из лирической тетради», «Календарная страница».

В этом ряду меня просто поразили небогатовские стихотворения «Из военной тетради». Многие из них (если не все) мне знакомы, какие-то давно на слуху. Но в этот раз у меня непроизвольно родилась фраза «Известный неизвестный...». Таких щемящих, пронзительных стихов (за исключением стихотворения «Достойны ли...», «старого знакомого») я не встречала раньше. И вот этим своим открытием и хотела бы поделиться с читателями накануне праздника Великой Победы.

Нина Михайловна ИНЯКИНА,
ветеран труда, вдова инвалида
Великой Отечественной войны
г. Кемерово

Воины России

Вновь над Россией журавли трубят.
В весенних парках девушки смеются...
А я припоминую тех ребят,
Которым не пришлось
с войны вернуться.
Былые однокашники мои!..
Когда заря июньская померкла,
Почти что с ученической скамьи
Ушли они в жестокие бои —
В горячее, грохочущее пекло.
Один еще под Бродами убит —
В тот первый год на западной границе.
Другой под Сталинградом
в небе сбит.
От третьего лишь карточка хранится.
А сколько их упало на бегу
В Берлине, за неделю
до салютов!
Я всех сейчас и вспомнить
не могу —
Так нас война подкашивала люто...
В историю Кузбасса своего,
В историю Отечества родного
Ребята поколения моего
Вписали кровью
Памятное слово.
Их сердцем молодым
Москва жила.
Они рейхстаг победно штурмовали!..
Опять, скорбя, солдатская вдова
Стирает пыль
с поблекнувшей медали.
Нет для нее дорожке ничего —
О суженом душевные беседы.
И мы, живые сверстники его,
Ее поздравить рады с Днем Победы...
Пускай идут, торопятся года
В пороше снежной,
В майской теплой сини —
Не забывайте, люди, никогда
Живых и мертвых воинов России!

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ. ИЗ ВОЕННОЙ ТЕТРАДИ

Сибирские кедры

Когда-то над Волгой,
в огне Сталинграда,
в дыму Сталинграда
гудел ураган.
Гудел ураган
смертоносного града,
Стонал от разрывов
Мамаев курган.
Сюда через годы
к святыне кургана
Посланцами нашей
сибирской земли
Приехали в гости
войны ветераны
И саженцы кедров
с собой привезли...
Стоят ветераны,
молчат, вспоминают,
Как здесь воевали
в далекие дни.
Молчат ветераны,
лишь горько вздыхают:
Погибших друзей
вспоминают они.

Еще непременно
припомнить им надо,
Как смерть победили
среди черных руин
И гнали фашистов
от стен Сталинграда,
От матушки Волги
на самый Берлин!
С кургана Мамаева
дали все близко —
Кремлевские звезды
и улочки сел.
Сибирские кедры —
как строй обелисков,
Как память о тех,
кто с войны не пришел.
Уж целую вечность мы
с ними в разлуке
У Волги широкой,
у маленьких рек...
Пускай же солдатские
дети и внуки
Военного дыма
не видят вовек!

Кинохроника

Смотришь кинохронику военную —
И дивисься снова, как тогда:
Ох, какую силущей страшенною
Шла на нас фашистская орда!
До сих пор, наверно, непонятною
Кажется иным России суть:
Как она смогла — невероятное! —
Этой силе голову свернуть?

Победа. Мир. Весна

Праздник радостный, праздник Победы!
Он — как луч, что пробился сквозь беды.
Был бы в мире и холод, и мрак,
Если б не был повержен рейхстаг...
Дни и годы война нас косила,
А взяла свое русская зила!
Много было руин и воронок,
И как воронов злых — похоронок...
Русь развеяла полчища зла!
Весен зори от мрака спасла!
Ей за ратные подвиги — слава.
Славься в мире, родная держава!
Нам ты светишь и ночью, и днем
Алым стягом, как Вечным огнем!